

Автобиография

Я родился в пятьдесят шестом... Год за годом рос, и постепенно Ростом вышел для прыжков с шестом, Но не вышло из меня спортсмена.

Шелестело детство, как листва, Голосами юность колосилась, И ложились звуки на слова, Только песни что-то не сложилось.

Не сложилась песня, ну и что, Кто заметил? Шут, ей-богу, с нею... Кстати, мог бы стать и я шутом, Да шутить, как надо, не умею...

Слишком долго в облаках витал, Не летая толком, и при этом С неба звезд горстями не хватал, И не стал поэтому Поэтом.



Но хотя случается порой — Утомленный ежедневным стрессом, Я плюю на этот геморрой, Что зовется жизненным процессом.

И бесстрашно вывернув нутро, Подойдя к ленивому саврасу, Я беру гусиное перо И вставляю в задницу Пегасу.

Без одной недели

Ненавязчивую просинь День оставил в небесах. Без одной недели осень На невидимых часах.

Промелькнув, уходит лето: Вот оно — останови! Без одной недели спета Чья-то песня о любви.

Здравствуй, новая потеря— Зажигай свой айс-ревю! Встрече— без году неделя, А как будто— дежавю.

Я уже все это видел, Откровенно говоря, Без одной недели сидя В кинозале сентября:

Сквозь листву полоска света На ветру едва дрожит. Без одной недели лето, Без одной недели жизнь...

Про бабье лето

Догорев, как сигарета, На листве закат остыл. Два билета в бабье лето Я у осени купил.

А зачем — и сам не знаю, Потому как не вопрос: Я с тобою опоздаю На последний паровоз, Наша ветреная повесть На душе оставит след. Вот уже уходит поезд, А тебя все нет и нет.

Так зачем теплом согрета Ночь, где бьются на ветру Два билета в бабье лето, Пожелтевшие к утру?

Метро «Пионерская»

Познакомься со мной в вестибюле метро «Пионерская», Где я буду стоять, маскируя судьбу неудачника. Подойди и скажи: «Я такая, вы знаете, дерзкая, Что хочу пригласить вас в театр Немировича-Данченко».

Я, конечно, отвечу, что я с незнакомыми дамами Не знакомлюсь в метро, даже если они звезды Эроса, Даже если они обладают вокальными данными, Как у самых отвязных поклонниц бельканто Каррераса.

Мне друзья рассказали, что если такие встречаются Со следами постигшей в боях сексуальной контузии, То обычно известно, чем эти знакомства кончаются: Утомленной душой и осколками хрупкой иллюзии.

Не об этой любви я мечтал, не об этой идиллии, Чтобы сразу в метро разомлеть под глазами распутными. Что я вам, в самом деле, какой-то путан с Пикадилии? Я не юноша на ночь, вы, видно, меня с кем-то спутали!

Обо мне вы подумали как о хорошеньком кочете, Что в курятнике топчет своих непоседливых курочек. Вы меня не в театр пригласить, разумеется, хочете, А слегка поматросить и выбросить, словно окурочек.

Уезжайте отсюда, погода на улице — мерзкая. Не тревожьте мне душу своими глазами лучистыми. Ну а я остаюсь в вестибюле метро «Пионерская», Чтоб хотя бы в мечтах мы остались святыми и чистыми!

Души прекрасные прорывы

Духовной жаждою томима, Глуха, злоблива и слепа, Как сель в горах, неумолимо Рвалась на выставку толпа. У Третьяковской галереи, Где красовалась надпись «Вход», От просветления зверея, На двери налегал народ.

Хрустели в давке ноги, руки Сквозь человечий злобный вой, И возглас: «Открывайте, суки!» Взлетал над зимнею Москвой.

Подвластная святому чувству, Переливаясь, как ручей Любовь к прекрасному, к искусству, Несла к Серову москвичей.

И контролер, прижатый к двери У входа в выставочный зал, Сквозь шепот: «Господа, вы звери!» На пол безжизненно сползал...

Давайте друг другу давать

Сегодня, я бьюсь об заклад, Нам выпадет счастья вагон, И в Думу придет депутат, И примет неглупый закон.

Коммерческий банк просто так Вам даст беспроцентный кредит, И днем на горе свистнет рак, И мир на земле победит!

И муза тогда, может быть, Затащит поэта в кровать. Давайте друг друга любить, Давайте друг другу давать!

Оптимистическое

Если осень в окне, Если в городе лужи, Если чувствуешь смуту с тревогой в груди, Если плохо в стране, Так, что некуда хуже — Это значит — все лучшее ждет впереди!